

Бхакти Вигьяна Госвами

УРОКИ ЛЮБВИ

Истории из жизни
А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады

Бхакти Вигьяна Госвами
Уроки любви. Истории из жизни А. Ч.
Бхактиведанты Свами Прабхупады

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11886570

*Уроки любви. Истории из жизни А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады: 108; Москва; 2015
ISBN 978-5-9905559-7-6*

Аннотация

Истории из жизни одного из величайших святых Индии XX века – А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Книга позволяет глубже взглянуть на жизнь человека, который, исполняя наказ своего духовного учителя, в преклонном возрасте поехал на Запад и своей мудростью и личным примером смог убедить тысячи людей со всего света встать на путь возвышения своего сознания.

Содержание

Предисловие	4
Уроки обретения милости	9
Один из моих учеников пересечет океан	11
Безоглядное самопожертвование	13
Приготовления длиною в жизнь	15
Цена беспричинной милости	17
Не такой уж это и секрет	20
Святость, помноженная на любовь	23
Планы Чайтаньи Махапрабху	25
Святая земля Америки	29
Лекарство от болезни невежества	33
У нас должны быть беспокойства!	36
Любить – значит служить	39
Сладкое бремя любви	41
Увидеть Бога	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Бхакти Вигьяна Госвами

Уроки любви. Истории из жизни

А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады

Предисловие

Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами, которого его ученики и последователи обычно называют Шрила Прабхупада, основатель Международного общества сознания Кришны (или Движения Харе Кришна), родился в 1896 году в Калькутте, интеллектуальной и культурной столице Индии, в семье, где строго соблюдались древние ведические традиции. В двадцать два года он впервые увидел своего духовного учителя, который при первой же встрече сумел вложить в его сердце понимание того, что материалистическая цивилизация завела человечество в тупик, единственным выходом из которого является широкое распространение духовной науки.

Большую часть своей жизни Шрила Прабхупада не покидал пределов Индии, и едва ли кто-то из людей, знавших его в то время, мог предсказать, что его не слишком богатая внешними событиями жизнь будет иметь такой бурный и неожиданный финал. Вплоть до пятидесятипятiletнего возраста он жил с семьей, растил детей, занимался бизнесом и, насколько позволяли ему средства и время, участвовал в проповеднической миссии своего духовного учителя. В 1950 году он, как и положено строгим последователям ведической традиции, возложил заботы о семейных делах на плечи взрослых сыновей и поселился в одном из самых святых мест Индии – во Вриндаване.

Там он большую часть своего времени посвящал литературным трудам, писал статьи и книги, в которых объяснял древнюю науку *бхакти-йоги*, или *йоги* преданного служения Богу. Но в сентябре 1965 года жизнь Шрилы Прабхупады сделала резкий поворот: в возрасте шестидесяти девяти лет, повинаясь внутреннему зову и наказу духовного учителя, на борту грузового судна «Джаладута» он отправился в Америку. С собой у него было всего-навсего два ящика книг и сорок рупий (примерно семь долларов по тогдашнему курсу). Ни преклонный возраст, ни слабое здоровье, ни лишения, связанные с отсутствием денег и влиятельных покровителей, не могли поколебать решимость Шрилы Прабхупады.

Примерно год спустя, преодолев бесконечные препятствия, встававшие на его пути, он вместе с горсткой своих первых последователей основывает в Нью-Йорке Международное общество сознания Кришны (ISKCON), и буквально через пару лет основанная им духовная организация набирает силу и пре-вращается во всемирное движение с тысячами последователей, десятками храмов, несколькими сельскохозяйственными общинами и собственным книжным издательством.

История чужого успеха, особенно когда он достигнут после многих лет неудач, всегда интригует. Люди охотно читают истории успеха, втайне надеясь обнаружить в них некую волшебную формулу, чтобы применить ее в своей жизни. Разумеется, для самого Шрилы Прабхупады достигнутый им успех, который со стороны мог показаться чудом, объяснялся вмешательством Бога, чью волю он всегда готов был исполнить. Но для его последователей гораздо более важной составляющей этого успеха представляется его личность, его уникальные качества, которые позволили ему стать идеальным инструментом в руках Бога. Именно поэтому его многочисленные ученики и последователи бережно сохранили в памяти воспоминания о годах, месяцах, днях и иногда даже минутах, проведенных в общении с ним.

Воспоминания эти составили множество книг, начиная с многотомной биографии Шрилы Прабхупады, написанной Сатсварупой дасом Госвами.

Может возникнуть закономерный вопрос: «Зачем тогда нужна еще одна книга на ту же тему, да еще написанная человеком, который никогда лично не общался со Шрилой Прабхупадой?» Попытаюсь объяснить.

Действительно, мне не довелось видеть Шрилу Прабхупаду. Я только слышал рассказы о нем и общался с теми, кто его видел. Но, оглядываясь на свою жизнь, я могу сказать, что он оказал на меня влияние куда более глубокое, чем любой из людей, с кем мне доводилось общаться лично. И книга, которую вы держите в руках, – это моя попытка объяснить секрет этого влияния, которое, я уверен, на своем опыте испытало огромное количество людей, никогда не встречавшихся с Прабхупадой.

Начав собирать истории из его жизни, которые особенно глубоко трогали меня, я, конечно же, не думал, что когда-нибудь из них получится книга. Мне просто нравилось слушать эти истории и пересказывать их другим. Размышляя над ними, как бы примеряя на себя ситуации, в которых оказывался Шрила Прабхупада, я учился его отношению к миру, стараясь увидеть внутренние пружины его слов и поступков, подчас парадоксальных и неожиданных.

Только гораздо позже я понял, что все это является неотъемлемой частью практики *бхакти-йоги*. Слушать рассказы о жизни святых, пересказывать их другим и размышлять над ними – это доступный каждому способ приобщиться к любви к Богу, живущей в их сердце. В своем труде «Бхакти-расамрита-синдху» Шрила Рупа Госвами, величайший теолог школы бенгальского вайшнавизма, объясняет, каким образом происходит этот процесс и почему именно рассказы о великих святых, даже в большей степени, чем рассказы о Боге и Его деяниях, помогают человеку обрести любовь к Богу. Позволим себе небольшое философское объяснение, без которого трудно будет понять основную идею этой книги.

Шрила Прабхупада принес в западный мир учение *бхакти-йоги*, *йоги* служения Богу и любви к Нему. В *йоге* – неважно какой – никогда нельзя достичь совершенства, просто механически следуя ее правилам. Любая *йога* подразумевает вовлечение сознания, но прежде всего это утверждение справедливо по отношению к *бхакти-йоге*. *Бхакти-йога* – это осознанная попытка возвысить свое сознание, постепенно выводя его из-под влияния материи. Для того, чтобы это произошло, нужно увидеть, что наше материальное тело – это всего лишь временная оболочка нашего подлинного духовного «я», и понять, как в этом мире, полном препятствий и проблем, действует свободный дух. В классической *йоге* для достижения этой цели разра-ботан сложный метод постепенного сосредоточения сознания посредством медитации. Методы *бхакти-йоги*, приводящие к тому же результату, более просты и одновременно более действенны.

Бхакти начинается со слушания рассказов о том, как проявляется любовь к Богу. Именно со слушания: мы слушаем о том, как любят Кришну другие, какие препятствия они преодолевают ради своей любви, на какие жертвы идут. Слушая рассказы о великих святых, мы невольно отождествляем себя с ними, и их настроение передается нам, незаметно входит в наше сердце и становится его реальностью. Чувства, которые движут поступками великих святых, через рассказы об их деяниях передаются тем, кто слушает о них, так же, как зрителю передаются чувства героев фильмов или театральных постановок.

Изначальная книга о любви к Богу – «Шримад-Бхагаватам» – целиком состоит из таких рассказов, помогающих почувствовать любовь к Богу через отождествление с любовью великих святых. Царица Кунти, молящая Кришну снова и снова посылать ей трудности и препятствия. Великий воин Бхишма, который перед самой смертью на поле битвы вспоминает, как прекрасен разгневанный Кришна. Нарада, в пятилетнем возрасте покинувший дом, чтобы отправиться на поиски Бога. Вритрасура, упрекающий в трусости царя небес

Индру и погибающий от его руки с именем Бога на устах. Молящийся за своих мучителей отважный мальчик Прахлада. Слушая рассказы о них, проходя с ними через перипетии их жизни, мы соприкасаемся с их чистой любовью к Богу, и огонь этой любви мало-помалу преобразует наши сердца. Благодаря слушанию мы можем получить заряд вдохновения и проникнуться восхищением Бхишмы, решимостью Нарады, смирением Прахлады или долготерпением Кунти. Так эти повествования дают нам, далеким от святости людям, живой опыт непосредственного соприкосновения с Богом, опыт *бхакти-расы* (чистых духовных отношений с Богом).

Рассказы о жизни великих святых являются очень ценной частью любой духовной традиции. И все же полное отождествление со святыми прошлого затруднено для нас – слишком уж отличается их жизнь от нашей. Их любовь к Богу, внешне проявленная как решимость, мужество, терпение, смирение или сострадание, может подсказать нам, что должны делать мы, но, как правило, эти подсказки носят слишком общий характер и зачастую их бывает трудно применить к конкретным ситуациям нашей жизни. Кроме того, чем большее времени отделяет нас от них, тем труднее бывает отличить правдивые истории от легенд, которыми за многие века обрастает любая биография. На большом расстоянии реальный святой часто превращается в лубочного героя, его подлинная жизнь – в сусальное «житие», а глубочайшие истины, которым он хочет нас научить, – в плоские нравоучения.

Попытки научиться любви у мудрецов и святых далекой древности в чем-то сродни попыткам научиться разговаривать на ино-странном языке только с помощью книг. Конечно, мы можем до какой-то степени освоить язык по учебникам, но очень скоро поймем, что в реальной жизни говорят иначе. Чтобы научиться настоящему, живому языку, нужно общаться с носителями языка, которые в совершенстве его знают и могут пользоваться им во всех ситуациях. То же самое можно сказать и о языке любви. Чтобы научиться этому языку, мало одних учебников, роль которых исполняют священные писания и жизнеописания святых, – необходимо непосредственное общение с реальными людьми, говорящими на языке любви.

Поэтому Господь снова и снова посылает в этот мир великих святых, живых носителей языка любви. По словам Рупы Госвами, тот, кто способен пробудить в других любовь к Богу, должен обладать тремя качествами: 1) у него есть очень сильная любовь к Богу, 2) на своем пути к Богу он сталкивается со множеством препятствий, но при этом 3) сам он внутренне готов к непосредственной встрече с Богом. Не мистические чудеса, которые иногда творят посланцы духовного мира, приближают их к нам, простым смертным, но препятствия, встающие на их пути. И когда мы видим, как их любовь преодолевает все препятствия и в конце концов приводит к успеху, их победа становится и нашей победой.

Чтобы реально учиться самой сложной науке – науке любви к Богу, – очень важно иметь перед глазами пример человека, который живет и действует практически в то же время и в тех же условиях, что и мы, и, вместе с тем, олицетворяет собой чистый идеал любви. Нам легче увидеть себя на месте того, кто, так же как и мы, пользуется телефоном, ездит на автомобилях, летает на самолетах. И даже не это главное – нам нужно видеть живого человека, который терпит неудачи, болеет, шутит, смеется, порой сомневается, иногда меняет свои решения, но при этом никогда не отступает от избранного пути. Его окружает то же безумие, что окружает нас, – бессмысленные войны, кризисы, социальные потрясения, но он остается незатронутым этим безумием – непоколебимый в своей решимости при любых обстоятельствах служить Богу. Когда мы понимаем, что в святом важнее не всезнающая улыбка, не окружающий его ореол непогрешимости и не творимые им чудеса, а бесконечное сострадание к людям и живая, рвущаяся к Богу душа, нам становится легче примерить на себя жизнь такого святого, почувствовать себя на его месте и тем самым приобщиться к его любви.

Шрила Прабхупада – один из посланцев духовного мира – вслед за многими другими пришел в мир материальный, чтобы показать людям, живущим в наше циничное и беспокоящее время, что такое любовь к Богу. Его слова, которые сохранила бумага и магнитофонная лента, несут в себе огромный заряд энергии. В своих комментариях к священным писаниям и лекциях он с безупречной логикой доказывает насущную необходимость и безальтернативность духовной практики, и мы, конечно же, можем очень многому научиться у него, читая его книги и слушая его лекции. Однако сама жизнь Шрилы Прабхупады со всеми ее перипетиями – ничуть не менее важная часть его наследия.

Согласно «Бхакти-расамрита-синдху», невольное отождествление себя с человеком, обладающим любовью к Богу, которое происходит, когда мы погружаемся в рассказы о его исполненной драматизма жизни, есть одно из главных условий обретения опыта любви. Иначе говоря, мы учимся у Прабхупады, не только когда читаем его книги, но и когда размышляем над его жизнью и пытаемся примерить ее на себя. Поставив себя на его место, через его поступки мы можем почувствовать то, что ощущал он, и лучше понять, чему он хотел нас научить. Именно поэтому мы назвали эту книгу «Уроки любви». В ней мы попытались показать, как в самых разных ситуациях, проявляя самые разные эмоции – от смирения и бесконечного терпения до иронии и даже гнева, – Шрила Прабхупада проявлял свою любовь к Богу и сострадание ко всем живым существам.

Автором великой драмы его жизни является изначальный Учитель и Драматург – Сам Бог. Главную роль в этой драме мог сыграть только тот, для кого она была написана, – Шрила Прабхупада. Себя же автор этой книги видит лишь как благодарного зрителя, напряженно, хоть и не всегда успешно пытающегося понять, чему же Господь через Шрилу Прабхупаду на самом деле хочет нас научить.

Мои размышления над словами и поступками Шрилы Прабхупады не случайно выделены в книге курсивом. Их нужно воспринимать просто как приглашение подумать над поразительными эпизодами из его жизни. Мои размышления вполне можно было заменить многоточиями, потому что, я уверен, каждый человек извлечет для себя из этих историй свои уроки. С другой стороны, иногда в фильмах, чтобы усилить впечатление зрителя от какой-то особенно яркой сцены, показывают, как реагируют на нее те, кто оказался ее свидетелем. Демонстрируя их открытые от изумления рты, авторы фильма как бы подсказывают зрителям, что они должны чувствовать в этот момент. Точно так же мои размышления можно воспринимать как некую подсказку, однако каждый читатель волен решать для себя, следовать ей или нет.

В своих комментариях к этим историям я иногда приводил цитаты из священных писаний, показывающие, как Шрила Прабхупада проявлял в своей жизни вечные истины Вед, а иногда просто делился своими переживаниями, которые у меня, как у зрителя, вызывала та или иная история. Разумеется, мне будет приятно, если мои комментарии откликнутся в чьем-то сердце, но еще больше я буду рад, если кто-то, пробежав по ним глазами, отложит книгу и сам задумается над тем, какой урок для него содержит только что прочитанная история. Пожалуй, самое плохое, что можно сделать с этой книгой, – это проглотить все истории за один вечер, поставив галочку в длинном списке приготовленных для прочтения книг. Впрочем, я уверен, что получить благо от соприкосновения с личностью Шрилы Прабхупады можно даже при таком поверхностном подходе.

Хотя я начал собирать истории о Шриле Прабхупаде очень давно, по-настоящему идея этой книги оформилась только тогда, когда Сиддхант Прабху, ученик Шрилы Прабхупады, выпустил три тома транскрибированных воспоминаний его учеников. Бесконечно разнообразная личность Шрилы Прабхупады – остроумного, доброго и одновременно беспощадного к проявлениям зла, но всегда предельно искреннего и естественного – отразилась в этих историях, как отражается бескрайний мир в капельках воды. Мы попытались собрать из этих

историй, как из мозаики, его портрет, лишенный парадного глянца, портрет живого человека, великого в своей простоте и простого в своем величии. Мы очень благодарны Сиддханте Прабху как за сам трех-томник, так и за разрешение отобрать и опубликовать истории, составившие значительную часть нашей книги. Помимо трех-томника транскрибированных воспоминаний о Шриле Прабхупаде, мы также пользовались другими книгами воспоминаний: «Прабхупада, друг всех живых существ» Мулапракрити Деви, «Нектар историй о Прабхупаде» Сатсварупы даса Госвами, «Свет садху» Аччютананды Прабху и другими.

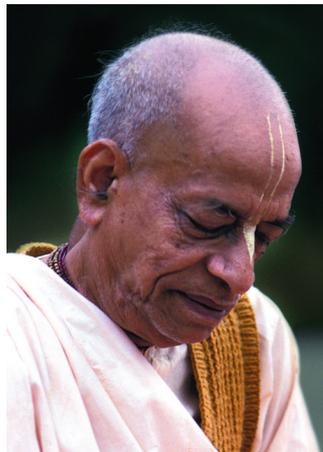
Переводя рассказы для этой книги, в некоторых случаях мы вносили в текст воспоминаний, которыми делились ученики Шрилы Прабхупады, незначительные редакторские изменения, не затрагивающие, разумеется, сути изложенных в них событий. Мы делали это, чтобы ярче проявить внутреннюю эмоцию, которую должна передать эта история, и очень надеемся, что и сами рассказчики, и наши читатели поймут наш замысел и простят нам немного вольное обращение с оригиналом. Тому же принципу мы следовали и при подборе фотографий к книге: они призваны проиллюстрировать описанные в историях эмоции и, как правило, не имеют прямого отношения к описываемым в историях событиям.

Пожалуй, также стоит объяснить, откуда в моем обращении к Шриле Прабхупаде появилось фамильярное, на первый взгляд, «ты». Дело в том, что формальное, холодноватое «Вы» затрудняет выражение чувств. «Вы» подходит тогда, когда нужно установить почтительную дистанцию, обращение на «Вы» годится для светской беседы, для просьб и словесных, даже для выражения благодарности и раскаяния. Но молитва и исповедь требуют обращения на «ты», потому что предельная откровенность невозможна на дистанции.

И последнее: перед тем, как приступить к этой книге, я думал, что она может быть интересна только последователям Шрилы Прабхупады. Но в процессе работы над ней во мне крепла уверенность, что даже те, кто не знаком с его наследием, заглянув в эту книгу, тоже смогут по достоинству оценить неординарную, разрушающую привычные стереотипы личность Шрилы Прабхупады. Имена Вивекананды, Ауробинды, Йогананды, Ошо, Махариши, Айенгара и многих других *гуру* и проповедников различных течений индуизма хорошо известны на Западе, хотя мало кто из непосвященных знает об организациях, которые они основали. В случае со Шрилой Прабхупадой все получилось наоборот: его детище – Международное общество сознания Кришны – известно многим, тогда как его личность для обычных людей остается в тени. Абсолютно чуждый дешевой само-рекламы, он хотел только одного – утвердить в мире учение Шри Чайтаньи и практику повторения святого имени Бога. Однако духовная история человечества без его имени останется неполной. И если эта книга до какой-то степени восполнит этот пробел и поможет равнодушным людям заинтересоваться личностью Шрилы Прабхупады и учением, которое он принес, я считаю свою неуклюжую попытку прославить его удавшейся.

Бхакти Вигьяна Госвами, 3 июля 2015 года

Уроки обретения милости

Достичь совершенства на пути преданности можно только по милости Кришны. Увы, ленивые люди Кали-юги часто путают два понятия – «милость» и «чудо».

Уповая на милость, они на самом деле ожидают чуда, а когда чуда не происходит, они разочаровываются и теряют веру в милость Господа. Но есть существенная разница между чудом и милостью. Чудо свершается сразу, а беспричинная милость Кришны чаще всего приходит маленькими, едва заметными дозами. Кришна дает нам малую толику Своей милости и смотрит, что мы будем с ней делать. Если мы ценим Его милость и с благодарностью принимаем ее, Кришна дает еще немного, но если мы начинаем относиться к ней как к чему-то само собой разумеющемуся, Кришна отбирает всё, что дал до этого. Поэтому со стороны может показаться, что Кришна дает Свою милость только терпеливым и смиренным, хотя на самом деле это не так:

Кришна проливает Свою милость на всех, но только терпеливые и смиренные способны сохранить и приумножить ее.

В книге «Отречение через мудрость» Шрила Прабхупада пишет: «Но, поскольку невозможно полностью предаться Господу за одно мгновение, мы также не должны ожидать, что милость Господа придет к нам мгновенно. Хотя, разумеется, Господь и даже Его слуги иногда совершают чудеса, мы все же не должны рассчитывать на то, что чудо произойдет с нами. При этом мы никогда не должны сомневаться в том, что милость Господа всегда будет намного превосходить степень нашего предания Ему.

Есть и еще одна опасность: если бы мы сразу получили полную порцию милости Господа, это наверняка развратило бы нас и привело к падению, как это случается с многочисленными йогами, обретающими мистические способности. Для нас куда лучше продолжать исполнять свои обязанности в служении Господу, проявляя терпение и энтузиазм; в конце концов это неминуемо приведет к тому, что Господь одарит нас всей Своей милостью».

Один из моих учеников пересечет океан

На берегу великого океана у подножия горы Махендра обезьяны обсуждали, кто из них может пересечь океан.

Зоркий коришун Сампати, который смог увидеть плачущую Ситу на Ланке под деревом в Ашокаване, предупредил обезьян: «До Ланки ровно сто йоджан¹. Даже мне сейчас не под силу пролететь это расстояние». Один за другим великие герои выходили вперед и говорили: «Я могу прыгнуть на расстояние в десять йоджан». «Я могу одолеть двадцать йоджан». «Если очень постараться, то можно прыгнуть на тридцать йоджан». Самый сильный из них признался:

«Восемьдесят йоджан – мой предел». Старый Джамбаван, сын Брахмы, творца вселенной, крича, сказал: «Будь я моложе, я бы одолел и не только сто йоджан. Когда-то я трижды облетел вокруг стопы Вишну, достигшей верхнего предела вселенной. Но теперь силы у меня не те, да и суставы болят. Больше, чем на девяносто шесть йоджан, я не прыгну».

Ангада, сын великого Бали, опустив голову от стыда, промолвил: «Если я потрачу все свои силы, то смогу прыгнуть на сто йоджан, но после этого я не знаю, что со мной будет. Вернуться я уже точно не смогу». В этот миг Джамбаван посмотрел на Ханумана. «Среди нас есть только один, кто сможет пересечь океан и достичь Ланки. Это сын Ваю, бога ветра», – торжественно сказал Джамбаван. Все взоры обратились на Ханумана. Хануман молчал – он не спешил хвастаться своей силой. Ванары увидели, как он прикрыл глаза и погрузился в медитацию. Хануман думал о Рамае, о Его бесконечной силе, Его доблести, благородстве, красоте, великодушии и сострадании. В какой-то момент все увидели, как из полуприкрытых глаз Ханумана скатились две крупные слезы. В своей медитации Хануман стоял на коленях перед Рамой, молитвенно сложив руки: «Кто я без Тебя? Всего лишь обезьяна, не способная ни на что. Перелететь на Ланку, проникнуть в неусыпно охраняемую крепость, найти в огромном золотом городе плачущую Ситу, убедить ее в том, что я – Твой посланец, одолеть в бою бесчисленных ракшасов, которые, конечно же, узнают о моем прибытии... все это невозможно. Но если будет на то Твоя воля, я смогу сделать всё – даже невозможное. Ты хочешь, чтобы я пересек океан и нашел Ситу?» Рама улыбался: «Разве ты сам не знаешь, чего Я хочу?» – «Тогда я сделаю это, но не по своей воле, а только потому, что этого хочешь Ты, мой господин».

Наянананда дас Бабаджи Махарадж²:

В тот самый год, когда наш Гурудев организовал и провел свою последнюю *нава-двипа-дхама-парикраму*³, тысячи учеников собрались в храме Чампахати. Палатки преданных образовали целый городок. В последний день *парикрамы* один из наших духовных братьев прибыл в Навадвипу. Он только что вернулся на корабле из Лондона. В Лондоне он

---

¹ *Йоджана* – расстояние, которое запряженная в колесницу лошадь может пробежать без отдыха; древняя мера длины, равная примерно восьми милям (двенадцати километрам).

² Ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады.

³ Это произошло в 1934 году.

должен был проповедовать, но удача не слишком улыбалась ему, и он вернулся практически ни с чем. В тот вечер Гуру Махарадж говорил о том, как он хочет, чтобы учение Чайтаньи Махапрабху распространилось в странах Запада. Он сказал, что такова была последняя воля его матери, Шримати Бхагавати Девы. Она попросила его об этом на смертном одре. Слова великой *вайшнав* не могут пройти даром. Люди стран Запада должны во что бы то ни стало узнать о Чайтанье Махапрабху. Именно поэтому Гуру Махарадж посылал деньги Гаудияматха преданным, которые пытались проповедовать на Западе. Однако до сих пор все их попытки были по большей части безрезультатными.

В этот момент я обратил внимание на то, что происходит что-то необычное. До этого Гуру Махарадж смотрел на ту часть толпы своих учеников, где находились *санньяси* и *брахмачари* в шафрановых одеждах. Но неожиданно он повернул голову налево, в ту сторону, где стоял я. Он пристально смотрел на кого-то, храня молчание. Я оглянулся и понял, что он обменивается взглядом с Абхаем Чаранаравиндой Прабху⁴, обычным *гри-хастхой*. Мне показалось, что они каким-то особенным образом смотрят друг на друга. Затем Гуру Махарадж опять повернулся к аудитории, сидевшей перед ним, и сказал: «Я хочу сделать одно предсказание. Сколько бы времени для этого ни понадобилось, но один из моих учеников пересечет океан и приведет за собой сюда, в Навадвипу, целый мир».

Никто никогда не узнает, о чем думал Шрила Прабхупада, когда его духовный учитель делал это предсказание, но зато мы знаем, о чем думал Шрила Прабхупада, когда после долгих лет, посвященных медитации на красоту, силу, могущество и милосердие Господа, он таки пересек океан на грузовом судне «Джаладута». «Кто я без Тебя? Падший, ни на что не способный неудачник. Поэтому я молю Тебя о милости.

Мой успех и моя неудача в Твоих руках. На всё Твоя воля.

Ты привел меня сюда, сделай же так, чтобы я смог исполнить Твое желание. Я марионетка в Твоих руках, так заставь меня танцевать, заставь меня танцевать, о Господь, заставь меня танцевать, как Ты того хочешь»⁵.

---

⁴ Имя Шрилы Прабхупады до принятия им *санньясы*.

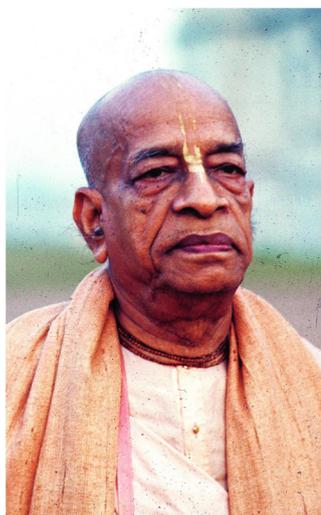
⁵ «Маркине бхагавата-дхарма», молитва, написанная Шрилой Прабхупадой на борту корабля «Джаладута» в 1965 году.

Безоглядное самопожертвование

Бхакти Уджвала Муни Свами⁶:

Одно время в храме Гаудия-матха в Бомбее у стоп Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура проповедовали одновременно несколько его приближенных учеников: Шридхара Махарадж, Мадхава Махарадж, Мадхусудана Махарадж и Абхай Чаранаравинда Прабху. Они постоянно обсуждали между собой, как донести до людей учение Господа Чайтаньи. В какой-то момент разговор зашел о проповеди на Западе. Нужно было решить, кто же поедет на Запад. Они уже знали, как обстоят на Западе дела, но еще многое оставалось неясным, и они хотели обсудить всё с Сарасвати Тхакуром. Шридхара Махарадж спросил у Бхакти-сиддханты Сарасвати насчет кандидатуры моего Гурудева. Сара-свати Тхакур тотчас ответил: «Хорошая идея! Конечно, пусть едет. Он проповедует в Бомбее на английском, и хорошо пропо-ведует. Я дам ему свои благословения, если он поедет».

Услышав это, мой Гурудев взмолился Сарасвати Тхакуру: «Пожалуйста, не приказывайте мне этого. Я не смогу поехать, ибо не вынесу разлуки с Вами». От одной мысли, что он лишится *санги* Шрилы Бхактисиддханты, его охватила паника и слезы выступили у него на глазах. В то время он был *брахмачари*, ему едва исполнилось двадцать семь или двадцать восемь лет. Его очень испугало, что сейчас Гурудев отдаст этот приказ, а он не сможет его исполнить и в результате падет. Поняв, что творится у него на сердце, Сарасвати Тхакур улыбнулся и сказал: «Хорошо-хорошо, не надо». Но вопрос так и остался без ответа: «Кто же поедет на Запад?» Тогда Шрила Бхактисиддханта вдруг неожиданно для всех сказал: «Я знаю, кто поедет – Абхай Чаранаравинда. У него наверняка получится. Он тоже проповедует и владеет английским. Поэтому нет большой беды, что ты не поедешь – он поедет вместо тебя».

Мой Гурудев отчетливо помнил этот случай. Он помнил, как Абхай Прабху с благодарностью принял этот приказ. Прошли годы, Свами Махарадж⁷ поехал на Запад и сделал то, что не удалось сделать никому другому. Именно он исполнил самое горячее желание своего духовного учителя. Такова была сила благословения Сарасвати Тхакура. Вместе с благословением великого святого человек получает силу и способность исполнить приказ.

---

⁶ Ученик Мадхусуданы Махараджа, ученика Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

⁷ Шрила Прабхупада – так его называли в Гаудия-матхе.

Гурудев несколько раз рассказывал мне эту историю, вспоминая, как Свамиджи по благословению Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати смог начать проповедь по всему миру. Всего себя без остатка он посвятил исполнению воли Гурудева. Никто не помогал ему, но в сердце его жило благословение духовного учителя, и в нем одном он черпал вдохновение и силы. Такое безоглядное самопожертвование встречается очень редко.

—

Благословения могущественного духовного учителя несут в себе огромный заряд духовной силы. Более того, духовный учитель готов дать свои благословения любому, кто решится исполнить его волю. Казалось бы, что может быть проще? Но далеко не каждый ученик готов получить благословения духовного учителя, понимая, что это благословение потребует от него безоглядного самопожертвования, а такое самопожертвование, действительно, встречается очень редко.

Приготовления длиною в жизнь

Эту историю рассказал человек, который пришел в Чайтанья-чандродая-мандир, храм ИСККОН⁸ в Майяпуре, в 1980 году. В руках он держал журнал «Обратно к Богу» со статьей о Шриле Прабхупаде под названием «Приготовления длиною в жизнь».

Много лет я служил *пуджари* в доме Адвайты Ачарьи в Шанти-пуре. В 40#х и 50#х годах я уже служил там. В то время я обратил внимание на одного *гривастху*-вайшнава, который довольно часто приходил в наш храм. Он был одет в белые домотканые *курту* и *дхоти* и всегда приходил один. Обычно он садился в дальнем конце *мандира*, не говоря никому ни слова, и начинал едва слышно повторять *хари-наму* на своих четках. Было видно, что *хари-нама* идет у него из сердца. Я заметил, что обычно он приходил по выходным, раз или два в месяц. Судя по всему, он приезжал откуда-то издалека. Просидев несколько часов, перед тем как уйти, он всегда подходил ко мне и благодарил. Когда он приходил, он приносил с собой атмосферу необычайного спокойствия и уверенности, и это привлекало меня в нем. Но, поскольку видно было, что он искал уединения, я не заводил с ним разговора, чтобы не отвлекать его. Иногда я замечал, что во время повторения *мантры* в его глазах стоят слезы.

В какой-то момент он перестал приходить. Однако я отчетливо помню, как в августе 1965 года в *мандире* появился *санньяси*, одетый в шафрановые одежды. Он сел в дальнем углу храма, и, присмотревшись, я понял, что это мой старый знакомый. Снова он просидел много часов подряд, повторяя Харе Кришна. Я видел, как он перебирает четки. Глаза его были закрыты.

В глубочайшей сосредоточенности он молился Кришне, и только Кришна знал, о чем он Его просил. И просил ли? Из глаз его непрерывно текли слезы, но он их как будто не замечал. В конце концов, когда стемнело, он распростерся на полу в *дандавате* и долго не поднимался. Потом, по обыкновению, он подошел ко мне и поблагодарил за мое служение в Адвайта-бхаване. В этот раз я спросил его: «Кто Вы? Много лет подряд Вы приходите сюда, но я ни разу не спросил Вас, кто Вы». Он ответил: «Меня зовут Абхай Чаранаравинда Бхактиведанта Свами. Я недостойный ученик Его Божественной Милости Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Шрилы Прабхупады, моего божественного учителя. Я прихожу сюда столько лет, потому что мой Гурудев дал мне миссию, которую невозможно выполнить. Он хотел, чтобы я переплыл через океан и распространял возвышенное учение Шри Чайтаньи Махапрабху в странах Запада. Там живут бесчисленные души, которые никогда не слышали о Радхе и Кришне, и страдания их невыносимы. Я не понимаю, как можно исполнить эту миссию, поэтому я снова и снова возвращался сюда, в дом Адвайты Ачарьи, где он, Нитьянанда Прабху и Шри Чайтанья Махапрабху собирались вместе, обсуждая, как распространить движение *санкиртаны*. Наводнение любви к Богу, некогда затопившее всю Индию, началось здесь. Поэтому я приходил сюда и молил их пролить на меня свою милость, дать мне силы и разум, чтобы я смог исполнить желание своего Гурудева. До сих пор я не чувствую себя достойным этой миссии».

Я увидел, как при этих словах слезы снова покатались у него из глаз. Он продолжил: «Завтра я еду в Калькутту, где сяду на корабль, отплывающий в Америку. Я не знаю, что случится там со мною, поэтому сегодня я, как никогда, молил Господа о милости». Закончив говорить, он смиренно попросил у меня благословений. Провожая его взглядом, я сам чуть

---

⁸ ИСККОН – (англ. International Society for Krishna Consciousness), Международное общество сознания Кришны.

не плакал. Я думал о том, что ожидает его впереди, и сердце мое сжималось от страха и гордости за него.

Прошло несколько лет, и я заметил первых вайшнавов с Запада, которые стали навещать в Адвайта-бхаван. Они были одеты в *сары* и *дхоти*, читали *хари-наму* на четках из *туласи*. Я никогда не разговаривал ни с одним из них, но как-то раз мне вручили этот журнал, напечатанный в Америке. Я стал просматривать фотографии и наткнулся на изображение *ачарьи*-основателя, который привез сознание Кришны на Запад. Это была фотография моего старого знакомого, Бхактиведанты Свами, который провел здесь много часов в молчаливой молитве. В этот момент меня осенило: он таки исполнил невозможную миссию, которую возложил на него Гурудев. Я не мог оторвать взгляда от его фотографии, снова и снова вспоминая фигуру пожилого вайш-нава, который в полном одиночестве молился в этом храме. Его непритворные смирение и терпение совершили чудо.

Поняв это, я решил прийти сюда, в его храм в Майяпуре. Я знаю, что он уже покинул этот мир, но я подумал, что вам, наверное, будет интересно услышать эту историю о вашем и моем любимом Шриле Прабхупаде.

Всякий раз, когда я читаю эту историю, в самом конце, на словах «... о вашем и моем любимом Шриле Прабхупаде», к моим глазам подступают слезы. В этом насквозь фальшивом мире все же есть одна подлинная вещь, которая способна тронуть даже самое каменное сердце, – искренность.

И если кто-то спросит меня, как распознать искренность, я скажу, что есть только два признака неподдельной искренности – смирение и терпение.

Цена беспричинной милости

История подвига Шрилы Прабхупады, тысячи раз слышанная нами, скоро может превратиться в сладкую рождественскую сказку. Мол, жил-был на свете садху⁹, Всемогуший Бог взял да и выбрал его, вложив в него всю Свою шакти, и в одночасье он стал знаменитым, распространив движение Господа Чай-таньи по всему миру. Людям нравится слушать рождественские истории про чудесные превращения, волшебные палочки и добрых фей. Людям нравится думать, что милость Кришны абсолютно беспричинна, и потому они склонны забывать, что беспричинная милость Господа – это всегда Его беспричинный ответ на беспричинное служение преданного. Оба – и слуга, и господин, – соревнуясь в служении друг другу, остаются абсолютно свободными, потому что любовь не терпит принуждения, но начинает это соревнование всегда слуга.

Шрипада Хридаянанда Бабаджи родился на Радхакунде. Семьдесят восемь лет своей жизни он служит Божествам неподалеку от храма Радхи-Дамодары.

Когда к нему пришли с просьбой рассказать о своих встречах со Шрилой Прабхупадой, Бабаджи Махарадж стал плакать. Вот его рассказ.

Никогда в своей жизни я не видел человека, чья садхана была бы такой же, как у него. Всю свою жизнь я прожил во Врадже, но никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с ним. Я видел, как он жил и трудился здесь, в храме Радхи-Дамодары. В то время тут все было по-другому – полуразрушенный храм, заброшенная комната при нем без каких бы то ни было удобств. (Он опять заплакал, вспоминая о том, как жил Шрила Прабхупада во Вриндаване до поездки на Запад. Немного спустя он продолжил.) Без садханы невозможно обрести кришна-прему.

Когда позже, много лет спустя, я услышал о том, что Чайтанья Махапрабху выбрал именно его, чтобы исполнить Свое предсказание *пртхив#те йчхе йата нагарāди грāма*¹⁰ и распространить мантру Харе Кришна по всему миру, я ничуть не удивился.

Хотите, я открою вам секрет его успеха? Он сумел сделать невозможное по милости Рупы Госвами. Я знаю это доподлинно, потому что своими глазами видел, что он делал, когда жил в храме Радхи-Дамодары. Моя комната по-прежнему находится там же, где она была в то время, в 64#м или 65#м году. Много раз по ночам, в полночь или около того, я слышал чей-то громкий плачущий голос. Он раздавался из внутреннего двора храма Радхи-Дамодары, оттуда, где расположено *самадхи* Рупы Госвами. Почти каждую ночь один и тот же голос звал кого-то и плакал. Я никак не мог понять, что происходит, потому что слышал все это сквозь сон. Но однажды ночью, в полнолуние, мне не спалось. Я снова услышал тот же голос и решил выяснить, кто же плачет там, во дворе закрытого на ночь храма. Я забрался на крышу нашего дома, и моему взору открылась удивительная картина. Я увидел Прабхупаду. Согнувшись в три погибели, он подметал двор возле *самадхи* Рупы Госвами и при этом громко, навзрыд звал: «О Рупа! О Санатана! О Гурудев! Дайте мне вашу милость. Что я без вашей милости? Пролейте на меня свою милость. Дайте мне сил исполнить вашу волю». Тогда я понял, кто плачет здесь каждую ночь, моля о милости.

Я был очень привязан к Шриле Прабхупаде. Мне постоянно хотелось что-то сделать для него, поэтому иногда я просил его позволить мне как-то послужить ему. Порой он разрешал мне подмести его веранду, выбросить мусор или постирать его одежду. Однажды,

---

⁹ Садху (санскрит) – святой человек, обладающий такими возвышенными качествами, как терпение, смирение, сострадание.

¹⁰ «В будущем святое имя Кришны будут воспевать повсюду в мире – в каждом городе и каждой деревне» (Чайтанья-бхагавата, Антья-лила, 4.126).

я отчетливо помню этот случай, я убирался в его комнате и увидел паутину, свисавшую с потолка. Метелкой я дотянулся до нее и сбросил на пол. Тут только я заметил паука, который копошился в паутине. В этот самый момент в комнату вошел Шрила Прабхупада. Посмотрев туда же, куда и я, он увидел паука, затем поднял голову и, поняв, что произошло, сердито спросил у меня: «Зачем ты их побеспокоил?» Я стал смущенно извиняться: «Простите, я допустил ошибку, но, слава Богу, ничего страшного не случилось – я же не убил паука, вот он, живой и невредимый». Но он не успокаивался. «Какое ты имеешь право беспокоить обитателей святого места? Кем ты возомнил себя? – отчитывал он меня. – Это мы с тобой появились здесь недавно, а они живут во Вриндаване много лет, из поколения в поколение». Он сказал это с такой убежденностью и так серьезно, что с тех самых пор я никогда не причинял никаких беспокойств ни паукам, ни другим обитателям Враджа.

Часто ближе к закату мы выходили с ним на берег Ямуны и пели *киртан*. Он брал с собой *карталы*, а я играл на *мриданге*. К нам присоединилось много местных вайшнавов. Вместе с ними мы танцевали на берегу реки и пели Харе Кришна *маха-мантру* и Панчататтва-мантру.

Чтобы исполнить пророчество Чайтаньи Махапрабху, Шрила Прабхупада сначала поселился здесь, во Вриндаване. Он знал, что ему нужны силы, а где еще взять сил, как не в *садхане*? Кришна вознаградил Шрилу Прабхупаду за его непоколебимую веру. (*Бабаджи опять замолчал. После долгой паузы он снова заговорил, подводя итог своему рассказу.*) Никогда ни до, ни после него я не видел никого, кто бы так занимался *садханой*. Если вы хотите что-то взять, то нужно просто протянуть руку и взять это. То же самое с богатством *премы*. Если вы хотите получить это богатство, нужно просто делать то, что для этого нужно. Всё. Но, увы, мало кто на это способен. Господь выбрал его, потому что у него были вера и желание, *лобха* – жажда обрести милость Господа.

Прабхупада до сих пор живет здесь, в храме Радхи-Дамодары. Он сам называл эту крохотную комнатку в храме Радхи-Дамодары своей «вечной обителью»¹¹. Нам нужно только найти его здесь, потому что Кришна спрятал его от нас за завесой майи. Его лила по-прежнему проходит здесь – каждую ночь он плачет, прося о милости. Каждую ночь он подметает двор этого храма и зовет Рупу Госвами.

¹¹ В 1972 году из Лос-Анджелеса Шрила Прабхупада послал письмо ученику, где он написал: «В 1961 году я переехал в храм Радхи-Дамодары, и я по-прежнему живу в нем».

Если завязать камфору в тряпочку, то запах останется даже тогда, когда камфора кончится. Так и Прабхупада – он здесь. Он никуда не ушел, и любой, кто чувствует разлуку с ним, может ощутить его присутствие здесь. От нас требуется только одно качество – верность. Как к верной жене всё приходит в награду за ее целомудрие, так и к ученику всё приходит, когда гуру видит верность и преданность его делу. Если мы придем к Шриле Прабхупаде с повинной головой, он обнимет нас, как обнимает вернувшегося к Нему слугу Сам Господь.

* * *

Шрила Прабхупада, ты научил нас уповать на милость Кришны. Но ты же учил нас на своем примере, как эту милость получить. Иногда, проведя десятилетия в бесплодных попытках обрести милость, мы начинаем сомневаться – а так ли уж милостив Господь? Слышит ли Он мои молитвы? Есть ли Он вообще? В этот момент сомнения, которые никогда не покидали нас, поднимают голову и начинают говорить во весь голос, требуя от нас, чтобы мы снова вернули свое сердце жестокому миру материи. Но мы при этом забываем одну простую вещь – чтобы преданное служение принесло свои плоды, должно быть выполнено одно условие. Так уж получилось, что в книге нашего ума это условие напечатано мелким шрифтом – немудрено не заметить. Сам Шрила Прабхупада пишет в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 7.18–19): «Привязанность к преданному служению Господу Чайтанье Махапрабху немедленно вызывает в человеке экстатические переживания. Любовь к Господу Нитьянанде освобождает нас от привязанности к материальному миру. [...] А когда у человека появляется любовь к шести Госвами, он обретает способность понять природу супружеской любви Радхи и Кришны». Безразличие, равнодушие, апатия или отсутствие привязанности – вот единственная причина наших неудач в духовной жизни.

Любовь – это не букеты дешевых, лицемерных слов, не закатывание глаз, не эффектные ораторские приемы, не лампадки и не курящиеся благовония. Шрила Прабхупада, ты учил нас, что любовь – это самозабвенный труд во славу тех, кого мы любим, бессонные ночи и невидимые для мира слезы.

Я прихожу в храм Радхи-Дамодары помолиться земле, которую ты подметал. Бесценная пыль Вриндавана, хранящая в себе сокровище любви к Богу, в храме РадхиДамодары стала еще ценнее, потому что в ней отпечатались следы Рупы, Санатаны, Дживы. Но для меня ее ценность прежде всего в том, что здесь она смешана с солеными слезами твоей любви и пропитана камфорным запахом твоего желания служить. Я прихожу сюда помолиться этой пыли в надежде на то, что мне перепадет хотя бы крупинка духовной привязанности, жившей в твоём сердце.

Не такой уж это и секрет

И еще один рассказ о важном событии, которое произошло там же, в храме Радхи-Дамодары.

Искренний зов никогда не останется безответным.

Если уж Сам Кришна приходит на зов тех, кто искренне хочет увидеть Его, то что тогда говорить о великих вайшнавах, вечных носителях милости Кришны?

Гопал Чандра Гхош¹²:

Я помню, как Свами Махарадж несколько раз рассказывал мне о своем Гурудеве. Однажды, когда я пришел к нему, у него была температура. Он сидел, закутавшись в одеяло с головы до ног. Я поклонился ему и спросил: «Вы не очень хорошо себя чувствуете?» Он ответил: «Ничего серьезного, просто легкая простуда. Поэтому я закутался. Это поможет». На следующий день, когда я пришел, я застал его в отличном расположении духа, он был полностью здоров и что-то писал – наверное, свои комментарии. Я спросил: «Вам сегодня лучше?» Он ответил: «О, да». Он произнес это каким-то особым образом, очень многозначительно, поэтому я спросил: «Что-то произошло?» «Да, – сказал он, – сегодня мой Гурудев приходил ко мне во сне. Он ободрил меня, сказав: „Ты должен сделать то, что делали Нароттама Тхакур, Шриниваса Ачарья и Вишванатха Чакра-вартти Тхакур“. – Свами продолжал в очень радостном настроении. – Я получил милость от своего Гурудева. Он благословил меня и вложил в меня силу. Я очень беспокоился по поводу своих комментариев к „Бхагаватам“, а он сказал: „Просто пиши, и все шесть Госвами будут помогать тебе“».

В эти месяцы я часто заходил к нему в гости в его комнаты в храме Радхи-Дамодары, и однажды он поделился со мной сокровенной тайной. Было раннее зимнее утро. Он сидел, сосредоточенно повторяя *хари-наму*, и слезы струились у него по щекам. Я несколько раз спросил, что случилось, он не отвечал, но я продолжал настаивать. В конце концов он признался, что этой ночью у него было видение. Во дворе храма Радхи-Дамодары перед *самадхи* Шрилы Рупы Госвами он увидел трех красивых людей. На одном была только *каупина*, и он повторял святое имя на огромных четках из *туласи*, которые висели, как бусы, у него на шее. Его глаза были огромными, словно лепестки лотоса, и от него исходило яркое сияние. Рядом с ним был другой вайшнав, похожий на первого и одетый так же, но более преклонного возраста и чуть выше ростом. За ними стоял молодой, очень красивый *садху*. Свами Махарадж сказал, что это были

---

¹² Гопал Чандра Гхош, коренной житель Врджы, в шестидесятых годах прошлого века работал во Вриндаванском исследовательском институте. Он знал Шрилу Прабхупаду, когда тот еще жил в храме Радхи-Дамодары как *вананпратха*, семейный человек, отошедший от активной деятельности и посвящающий все свое время духовному совершенствованию.

Шрила Рупа Госвами, Шрила Санатана Госвами и их племянник – Шрила Джива Госвами. Они поговорили с ним, одарили его милостью и указали, что писать и как построить будущую проповедь. Я пытался выяснить у него подробности, но больше он мне ничего не сказал.

Шрила Прабхупада практически не рассказывал об этом событии, целомудренно храня тайну. Это потом, в рассказах других вайшнавов, событие это обросло множеством подробностей, но из уст самого Шрилы Прабхупады мы узнали совсем немного. Вот его скупой рассказ, состоящий всего лишь из одной фразы, которая, на мой взгляд, красноречивее любых домыслов.

Хари Шаури:

Я несколько раз слышал, что Рупа Госвами являлся Шриле Прабхупаде в храме Радхи-Дамодары, но сам Прабхупада мне никогда об этом не говорил. Как сейчас помню, 26 июля 1976 года в Лондоне мне удалось расспросить об этом самого Прабхупаду. Харикеша вышел из комнаты, а я задержался еще на несколько минут, оставшись один на один с Его Божественной Милостью. У нас завязался какой-то разговор, и во время беседы я стал листать только что вышедший том «Бхагаватам» на французском языке. Там была фотография той самой кухни в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване, в которой готовил себе еду Шрила Прабхупада. Я поднял голову и сказал ему об этом. «О! Ну-ка покажи!» – с неподдельным интересом воскликнул он. Я поднес книгу ему. Момент был редким, поэтому, пока он разглядывал темное, полуразмытое фото, я решился задать ему несколько вопросов о его жизни до отъезда в Америку.

«Через это окно Вы могли видеть *самадхи* Рупы Госвами. И вот за эти две комнаты Вы платили по пять рупий в месяц?»

«Да, – ответил Прабхупада. – Комнаты требовали ремонта. Настоятель храма сказал мне: „Можете сами навести здесь порядок, а плату назначьте такую, какую Вам угодно“. Я подумал: „Много места мне не надо“. Тот, кто жил до меня в одной из этих комнат, платил три рупии в месяц. Я решил так: „Возьму две комнаты, деньги у меня припасены“. И стал платить им по пять рупий. А сейчас даю десять».

«Чтобы комнаты остались за Вами?» «Да».

«Ваши ученики поддерживают порядок в этих комнатах, – сказал я, – и часто проводят там *киртаны*. Насколько я знаю, это первая книга, в которой помещена такая фотография».

«Да. Там было очень спокойно и тихо. Время от времени какие-то люди подходили к окну и кланялись. Они знали меня. Практически все во Вриндаване знали меня, поэтому люди подходили и кланялись...» «Вы были знамениты во Вриндаване еще до Вашей поездки на Запад?» «Не то чтобы знаменит, но люди меня знали».

«Потому что Вы писали книги?» «Да».

«...или потому что Вы мечтали поехать на Запад?» «Нет, конкретных планов в то время не было, – ответил Прабхупада. – Я просто жил там, отойдя от семейных дел».

«Получается, что, поселившись во Вриндаване, Вы отказались от идеи поехать на Запад?» «Нет, от идеи поехать на Запад я никогда не отказывался, но надо было понять, как ехать, как проповедовать там, какие книги взять с собой, как обратиться к людям – все детали...» «Значит, как только у Вас появились книги, Вы тут же...» «Да. Тогда я решил. Всё диктовалось высшими силами».

Видя, что Шрила Прабхупада охотно делится воспоминаниями, я набрался смелости и спросил его о том, что однажды слышал от Харикешы: «Шрила Прабхупада, мне тут сказали, что сам Рупа Госвами велел Вам ехать на Запад...»

Прабхупада слегка нахмурился и сделал жест, которым отгоняют назойливую муху: «Ну, это не такой уж и секрет...» Больше он ничего говорить не стал и тут же перевел разговор на другую тему.

В 1972 году в том же самом храме Радхи-Дамодары состоялось чествование Шрилы Прахупады и его западных учеников. При большом скоплении знатных жителей Вриндавана духовный брат Шрилы Прабхупады д-р. О. Б. Л. Капур (Ади-Кешава дас) произнес такие слова: «Я уверен, что историки будущего много чего напишут о Прабхупаде и его Движении. Думаю, они будут завидовать нам, живущим в то время, когда это Движение началось. Они будут завидовать нам за то, что у нас была возможность участвовать в этом Движении в момент его зарождения. Сейчас, когда я сказал это, одна сокровенная истина открылась мне. Я понял, что сейчас, когда мы приветствуем Прабхупаду, Шри Рупа Госвами, Шри Джива Госвами, Шри Кришнадас Кавираджа, чьи самадхи указывают на их вечное присутствие на священной земле этого храма, тоже вместе с нами приветствуют Прабхупаду и проливают на него все свои самые труднодостижимые благословения. Я как будто слышу их возгласы:

„Да здравствует Прабхупада, да здравствует Прабхупада!“»

Наверняка он был прав. Нет никаких сомнений в том, что в этот день все Госвами Вриндавана (и не только они) снова собрались в храме Радхи-Дамодары, чтобы приветствовать Шрилу Прабхупаду и его западных учеников. Конечно же, они были там с ними. Но все же с глубочайшим почтением к духовному брату нашего парам-гуру хочется смиренно возразить ему. Нет, не тогда они по-настоящему ликовали и не тогда давали ему свои самые труднодостижимые благословения, а теми долгими ночами, когда он подметал двор рядом с их самадхи. И хотя Шрила Прабхупада с присущей ему скромностью сказал: «Не такой уж это и секрет», похоже, что все-таки большинство современников не совсем поняли эту его тайну – тот самый случай, когда секрет как будто открыт всем, и все же остается секретом.

Святость, помноженная на любовь

Нет вещей более противоположных друг другу, чем святость и бахвальство. Святость не нуждается в рекламе. Наоборот, она тщательно прячет себя от чужих взглядов. Хотя ее невозможно скрыть.

Бахушира:

После ухода Шрилы Прабхупады я стал помогать Сатсварупе Махараджу в его работе над «Лиламритой». В мои обязанности входило брать интервью у тех, кто знал Прабхупаду в Индии. Одним из таких людей был Ачарья Прабхакар Мишра, первый ученик Шрилы Прабхупады. Ачарья Прабхакар был опрятным, очень воспитанным человеком с хорошо поставленной речью. Его личность производила очень сильное впечатление. У него были степени магистра и доктора наук, он блестяще знал санскрит и преподавал его. В Джханси, при их первой встрече, Шрила Прабхупада сказал Ачарье Прабхакару: «Я встретился с Вами сегодня, потому что увидел Вас во сне. Я пришел сюда, ожидая Вашего прихода. Кришна хочет, чтобы Вы мне помогли в моей миссии». Прабхупада и Ачарья Прабхакар провели вместе около шести лет, они жили по соседству, организовывали Ратха-ятры и проповедовали в окрестных деревнях.

Ачарья Прабхакар рассказал мне любопытную историю. В день Шри Кришна-джанмаштами в 1954 году ему надо было отлучиться в Дели. Вернувшись в Джханси, он прилег отдохнуть. В час ночи он проснулся и услышал доносящийся из алтарной комнаты голос: кто-то пел святые имена в великом блаженстве, подыгрывая себе на *мриданге*. Ачарья Прабхакар поднялся в алтарную и увидел Шрилу Прабхупаду, с *киртаном* обходящего по кругу алтарную. На Прабхупаде была гирлянда из цветов *кадамбы*, которая доставала ему до пят. В Джханси цветы *кадам-бы* были редкостью, а те, которые иногда завозили торговцы, обычно были маленькие, размером с шарик для гольфа. Однако эти цветы, вплетенные в гирлянду Прабхупады, отличались огромными размерами. Атмосфера в алтарной была неземной и вообще нематериальной – *апракрита*. Все вокруг благоухало райским ароматом. Ачарья Прабхакар хотел было спросить у Шрилы Прабхупады, откуда он взял эту гирлянду, однако понял, что Прабхупада ничего не ответит. Его Божественная Милость самозабвенно пел *киртан*, кружась по алтарной. Утром следующего дня Ачарья Прабхакар все же подошел к Шриле Прабхупаде: «Скажите, откуда у Вас эта гирлянда и почему она так необычно пахнет? И по какой причине Вы были в таком блаженстве?» Шрила Прабхупада ответил: «Я пел для Кришны и почувствовал что-то вроде любви к Нему. И тут Он появился передо мной и дал мне эту гирлянду. Я бросился к Его стопам, однако Он исчез. Тогда я стал танцевать». На этих словах Шрила Прабхупада заплакал.

Ачарья Прабхакар с его безукоризненным характером внушал очень большое доверие. Я не думаю, что у нас есть хоть какие-то основания подвергать сомнению его слова. Он также рассказал, что иногда на Шрилу Прабхупаду находило особое настроение, и он по два-три дня подряд пел *киртан*. Он пел не переставая, не прерываясь ни на еду, ни на сон. Нам не приходилось слышать, чтобы Шрила Прабхупада пел два-три дня без перерыва. Мы знаем, что иногда, особенно ближе к концу, Шрила Прабхупада постился по многу дней подряд, но в Джханси, до приезда в Америку, по свидетельству очевидца, он иногда не мог остановиться и пел по два-три дня кряду. Не удивительно, что Кришна откликнулся на его *бхаджан* и пришел к нему.

Поистине, нет ничего удивительного в том, что Кришна откликнулся на бхаджан Шрилы Прабхупады. И даже в том, что Шрила Прабхупада сам никому не рассказывал эту историю, тоже нет ничего удивительного – любовь всегда чура-ется бахвальства. Если и стоит чему-то удивляться, то это силе его любви к Кришне, которая невозможна без милости Кришны, и величию милости Кришны, которая приходит в ответ на любовь. Непонятно только, что же приходит сначала – милость, без которой нельзя обрести любовь, или любовь, без которой нельзя обрести милость? Если и стоит над чем-то ломать голову, так это над тем, как мы можем разорвать этот заколдованный круг милости и любви, чтобы получить доступ к тому и другому.

Планы Чайтаньи Махапрабху

Даже тогда, когда никто не мог представить себе, что удастся сделать Шриле Прабхупаде, сам он, судя по всему, был абсолютно уверен в своем успехе.

Несмотря на бесконечные неудачи, как будто преследовавшие его в попытках исполнить волю духовного учителя, он был непоколебимо уверен, что его время еще придет. Любой другой на его месте давно бы разочаровался и опустил руки. Но только не Шрила Прабхупада.

Пожилый *брахмачари* из Кешаваджи-Гаудия-матха рассказал такую историю. Одно время Шрила Прабхупада жил в Матхуре в храме своего *санньяса-гуру* Шрилы Кешавы Махараджа. Как-то раз он вернулся в храм поздно вечером после проповеднической программы. *Брахмачари* отложили ему обеденный *прасад*, и он сел на полу в храмовой комнате вместе с компаньоном, сопровождавшим его на проповеднической программе, и стал есть этот *прасад*. В это время несколько запоздалых паломников, по виду состоятельных людей, заглянули в храмовую комнату. Она была почти пустой – только Шрила Прабхупада и его компаньон-*брахмачари* сидели на полу и ели. Не проявив к ним никакого интереса, посетители вышли из комнаты и спустились вниз по лестнице. После минутного молчания Шрила Прабхупада обратился к *брахмачари* и с легкой усмешкой прокомментировал: «Эти люди заглянули сюда, посмотрели по сторонам и не увидели никого, кроме какого-то старого человека, жуящего сухие *чанати*. Им даже в голову не могло прийти, какие планы у Чайтаньи Махапрабху на этого старика».

Откуда черпал Шрила Прабхупада эту уверенность в то время, когда, как будто, ничто не предвещало успеха? Что это – проявление его мистической способности предвидеть будущее? Прямая связь с духовным миром? Непоколебимая вера в предсказания астролога? Вот как он сам объясняет причину своей уверенности в конечном успехе. В 1968 году, обращаясь в Лос-Анджелесе к ученикам по поводу годовщины ухода своего Гуру Махараджа, Шрила Прабхупада сказал:

«В 1936 году – сегодня девятое декабря 1968#го, – это значит тридцать два года назад, в Бомбее, в то время я занимался своим бизнесом. Вдруг, неожиданно для самого себя, может быть, даже в этот же самый день, девятого или десятого декабря (в то время Гуру Махарадж был болен

и находился в Джаганнатха-Пури, на берегу океана), я написал ему письмо: „Мой дорогой учитель, другие Ваши ученики – *брахмачари* и *санньяси* – служат Вам непосредственно. Я – семейный человек, поэтому я не могу жить рядом с Вами и, стало быть, не могу служить Вам как следует. Поэтому я не знаю, чем я могу быть Вам полезен?“ У меня была только одна мысль: я хотел служить ему – „Как я могу служить ему по-настоящему?“

Желание служить и есть семя будущего успеха. Искреннее желание служить – тот самый выключатель, который запускает череду удивительных событий, в конце концов заставляя Кришну исполнить это желание. Но желание должно быть сильным – как желание вернуться в воду у рыбы, выброшенной на берег. Его короткое письмо на самом деле было криком его сердца, разрывающимся между материальным долгом и желанием служить духовному учителю.

Шрила Прабхупада продолжает.

Ответ пришел, помеченный тринадцатым декабря. В этом письме он писал: „Мой дорогой такой-то и такой-то. Я был очень рад получить твое письмо. Думаю, что тебе следует попытаться проповедовать это движение среди англоговорящих людей“. Это было написано его рукой. И дальше: „Это принесет благо тебе и тем людям, которые будут помогать тебе в этом“. Такие наставления он дал мне. А затем тридцать первого декабря 1936 года он ушел из этого мира. Стало быть, письмо было написано им всего за две недели до ухода. Я принял наставления своего духовного учителя очень и очень серьезно! Но я не очень понимал, что делать – в то время я был семейным человеком. Однако Кришна приходит на помощь... Если мы честно пытаемся служить духовному учителю, его воле, то Кришна даст нам для этого все возможности. В этом секрет успеха. Хотя в то время у меня не было никаких возможностей, я даже представить себе не мог...

В то время Шрила Прабхупада занимался бизнесом, и, на первый взгляд, то, о чем писал ему духовный учитель, было не то что непрактично – просто нереально. Думаю, что многие на его месте отмахнулись бы от таких слов: мол, Гуру Махарадж не знает моей ситуации... Так и хочется сказать: «Невозможно». Но слова «невозможно» не было в словаре Шрилы Прабхупады. Он понимал, что это последняя воля духовного учителя – наказ, оставленный перед уходом в другой мир, наказ, который уже никто не отменит. И эта воля должна стать делом нашей жизни. На что способны мы, слабые живые существа? Мы можем только желать, всё остальное делает Кришна. К искренним и серьезным Кришна приходит на помощь. Несколько раз Шрила Прабхупада повторит: «Я принял его наставления очень серьезно». В этом секрет успеха. Далее Шрила Прабхупада рассказывает о том, как он сам узнал этот секрет.

Хотя исполнить его волю не было никакой возможности, я принял его слова серьезно, особенно когда прочитал комментарий Вишванатхи Чакраварти Тхакура на „Бхагавад-гиту“. В „Бхагавад-гите“ есть стих *vйавасййātmikā buddhir эхеа куру-нандана*¹³. Комментируя этот стих, Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет, что слова духовного учителя нужно принимать как самую большую драгоценность нашей жизни. Конкретные наставления духовного учителя должны исполняться неукоснительно, чего бы нам это ни стоило.

Много раз Шрила Прабхупада говорил, что чтение этого комментария к сорок первому стиху второй главы «Гиты» стало поворотным моментом в его жизни. Именно в тот момент зародилось Международное общество сознания Кришны. Именно тогда возникло желание,

---

¹³ «Бхагавад-гита», 2.41.

на которое не мог не откликнуться Кришна. Шрила Прабхупада продолжает с разрывающим сердце смирением.

Что-то я попытался сделать, храня это настроение.

В том же 1968 году Шрила Прабхупада написал в письме Брахмананде: «Сам я никто. Я приехал в вашу страну по приказу моего духовного учителя, и это он милостиво послал мне на помощь вас – американских юношей и девушек. Поэтому во всем, что происходит, нет никакой моей заслуги. Вся честь принадлежит моему духовному учителю, потому что это он устроил всё, я же просто исполнял его волю».

И он дал мне все возможности служить ему.

Именно так звучит это предложение на английском, если перевести его дословно. Остается только гадать: то ли Кришна дал возможность служить гуру, то ли гуру дал возможность служить Кришне, а может быть, сам гуру дал возможность служить себе. Впрочем, это не так важно – для искреннего ученика воля учителя неотлична от воли Бога.

В таком преклонном возрасте я приехал в вашу страну, и вы приняли это Движение всерьез, делая попытки понять, что же стоит за ним. У нас есть несколько книг, так что теперь это Движение пустило корни.

А теперь самое главное – Шрила Прабхупада обращается к своим последователям и просит их принять на себя ту же ответственность, которую некогда принял на себя он, получив приказ Гуру Махараджа.

В этот день ухода моего духовного учителя я прошу вас исполнить тот же самый приказ, который я некогда получил от него. Это мое желание, обращенное к вам. Я уже старый человек и могу уйти в любой момент. Таков закон природы. Никто не может его отменить. Но моя просьба к вам в этот благоприятный день его ухода: до какой-то степени вы поняли суть Движения сознания Кришны. Попытайтесь проповедовать его дальше».

Шрила Прабхупада как бы отсылает своих учеников к тому дню в декабре 1936 года, когда он получил последнее письмо от духовного учителя – письмо с его предсмертной волей. «Я уже старый человек. Я могу уйти в любой момент, и сейчас я повторяю вам тот же приказ. Теперь вы знаете секрет успеха. От вас зависит только одно – принять эти слова серьезно и попытаться исполнить волю духовного учителя. Все остальное сделает Кришна».

* * *

Четырнадцать вещей возбуждают в преданном экстатическую привязанность к Кришне: Его качества, Его деяния, Его одежда, Его улыбка, благоухание Его тела, Его флейта, Его рожок, колокольчики на Его ногах, раковина, следы Его стоп, святые места, туласи, Его преданные и святые дни. Они называются уддипанами («возбудителями любви»).

Шрила Прабхупада, что было твоим уддипаном, когда ты бродил по Бауэри? Шприцы от наркотиков? Пьяные, лежащие в подъездах? Полуобнаженные женщины на рекламных щитах?

Ты уехал из Вриндавана, где всё напоминает о Кришне, в Нью-Йорк, где всё помогает о Нем забыть. Но ты уехал из Вриндавана, чтобы привести туда весь мир.

В калькутском порту тебя провожал твой сын, Вриндавана-чандра. Он последним видел, как ты всходил по трапу «Джаладуты», не зная, суждено ли тебе еще раз ступить на святую землю Бхараты. Когда у него спросили, о чем он думал в тот момент, он ответил: «Я гордился своим отцом».

Шрила Прабхупада, комок подступает у меня к горлу, когда я слушаю рассказ о том, что ты сделал. Я плачу, когда слушаю о том, как ты поехал в Джайпур, чтобы получить благословения Шри Шри Радхи-Говинды, Божеств Рупы Госвами, и как перед самым отъездом ты провел день в Майя-пуре, молясь у самадхи Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Я плачу, когда вспоминаю, что в Батлере¹⁴ все были вежливы и внимательны к тебе, но никто не хотел тебе помогать.

Я плачу, когда слушаю, как ты писал письма своим духовным братьям, тщетно умоляя их помочь тебе, и как сумасшедший наркоман хотел убить тебя в мансарде на Бауэри...

Шрила Прабхупада, я не знаю Кришну. Я не падаю в обморок, когда вижу павлинье перо или слышу звук пастушеской флейты. Я люблю Вриндаван, но я никогда не плакал там так, как в те минуты, когда слышал эти ничем не примечательные названия, ставшие моими уддипанами: «Джаладута», Батлер, Бауэри. Что мне сделать, чтобы хоть как-то вернуть тебе свой долг?

---

¹⁴ Батлер – городок в Пенсильвании, куда Шрила Прабхупада приехал по приглашению семьи Агарвалов сразу по прибытии в Америку в 1965 году.

Святая земля Америки

Любое место, где служат Кришне, становится святым.

Особое место, где Кришне служат с полным самозабвением и абсолютным самопожертвованием, называется Вриндаваном. Шрила Прабхупада никогда и никуда не уезжал из Вриндавана. Он просто решил превратить во Вриндаван весь мир. Он приехал в Америку, чтобы сделать из нее святое место паломничества. Разумеется, в то, что это возможно, не верил никто, и прежде всего сама Америка. Едва ли кто-то в те осенние дни 1965 года мог предположить, что пожилой, небольшого роста санньяси из Индии оставит скольконибудь заметный след в ее истории. Америка продолжала жить своей привычной жизнью, суетиться, грохотать и безумствовать. Ей было невдомек, что этот Свами внимательно присматривается к ее жизни, чтобы изнутри понять, как одухотворить ее великие материальные достижения и заставить их служить Кришне.

В письме, написанном Шрилой Прабхупадой несколько недель спустя после прибытия в Америку, он делится своими свежими впечатлениями об этой стране – впечатлениями не праздного туриста, а неутомимого миссионера и подвижника.

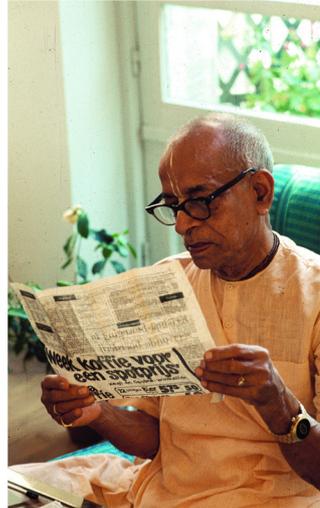
С/О Гопал П. Агарвал
415 Норс Мейн Стрит, комната 111,
Батлер, Пенсильвания, США,
4 октября 1965 г.

Шрипад Нараяна Махарадж, прими, пожалуйста, мои *дандават-пранамы* и поклонись от меня Муни Махараджу и другим вайшнавам.

Приехав на Запад, я все собирался написать тебе, но по милости нашего Гурудева у меня было столько служения, что до сегодняшнего дня я не мог найти для этого времени. Изначально я планировал пробыть здесь всего месяц, но теперь вижу, что мне придется задержаться – очень многое еще нужно сделать. Здесь все по традиции принимают христианство, однако и меня тоже слушают с интересом. Со дня своего приезда я каждый день читаю лекции в церквях, школах, колледжах, клубах и все-возможных обществах. Из-за разницы в произношении мне тяжело понимать их английский, а они с трудом понимают меня. Но это не мешает моей миссии. Мой английский вполне приемлем для них.

Репортерам из «Батлер Игл», одной из крупнейших местных газет, настолько понравился мой английский, что они даже опубликовали статью обо мне с фотографией, где были такие слова: «Подвижник индуизма, миссионер из Индии, на беглом английском рассказывает о том, что привело его на Запад. Вчера в холл „Ассоциации христианской молодежи“ приехал смуглый человек. Он был одет в светло-оранжевые одежды индийского монаха и белые сандалии. Его имя – А. Ч. Бхактиведанта Свами, и он принес народам Запада посла-

ние из Индии. Этот ученый человек, индуист по вероисповеданию, перевел с санскрита на английский древние священные писания, в частности „Шримад-Бхагаватам“. Выполняя поручение своего духовного учителя, он несет англоговорящим народам знание об их взаимоотношениях с Богом».

Далее я изложил краткую историю моей жизни. Под своей фотографией я написал (большими буквами): ПОСОЛ БХАКТИ-ЙОГИ. [...] Десять дней мы плыли через Атлантический океан. Штормы и туманы являются в этом огромном океане обычным делом и причиняют множество беспокойств путешественникам. Но на этот раз по милости Кришны океан был спокойным. Наш капитан сказал: «Я никогда в жизни не видел такого тихого Атлантического океана». Я ему ответил, что такое может быть только по милости Кришны. Я еле выжил после шторма в Аравийском море и знал, что второй раз мне подобного не пережить.

Думаю, проповедь в этой стране будет очень успешной. Я читаю лекции – иногда по часу, иногда по полтора. Американцы знакомятся с совершенно новым для них учением. Впервые в жизни я приехал в чужую страну, за двенадцать тысяч миль от дома. Здесь никто не следует *варнашрама-дхарме*, но я не боюсь говорить им все как есть. Недавно мне впервые в жизни довелось выступать в церкви. Главная проблема в том, что я один, да и возраст дает о себе знать. Пока я на корабле пересекал океан – шутка ли сказать, двенадцать тысяч миль! – я сильно заболел. Мы миновали Бенгальский залив, Индийский океан, Аравийское море, Красное море, Средиземное море и Атлантический океан, проплыв мимо Азии, Европы и Африки. Пока мы плыли через все эти моря и океаны, я очень сильно заболел. На корабле для меня по моей просьбе готовили вегетарианскую пищу, но я ничего не мог есть. Я постился восемь или десять дней подряд. В моем теле так сильно возросла *пита* [огонь], что я всю дорогу страдал от ужасных болей в желудке. Потом, уже в Порт-Саиде, капитан приобрел для меня электрическую плитку. Благодаря этому я мог готовить и принимать *прасад*. Если бы они не купили эту электроплитку, я вряд ли добрался бы до Америки живым. Я вполне мог умереть в пути, но вместо этого Кришна милостиво привел меня сюда. Только Он знает, зачем Он это сделал.

Здесь все очень дорого. Самое дешевое, что я нашел, – это комната в общежитии «Ассоциации христианской молодежи» за 55 рупий в неделю. Это очень, очень дорогая страна. Черно-рабочие здесь получают больше, чем специалисты в Индии, – по восемьдесят-восемьдесят пять или даже девяносто рупий в день. Поскольку офисы и рынки находятся очень

далеко, всем нужны автомобили. Каждый уважающий себя человек здесь имеет машину стоимостью в десять тысяч рупий. В Индии такой же автомобиль стоил бы пятьдесят тысяч рупий. Люди не нанимают водителей, а водят сами. Слуг они тоже не держат. Здесь миллионы и миллионы автомобилей. На пути из Нью-Йорка в Батлер я видел непрерывный поток машин, растянувшийся на пятьсот миль в обоих направлениях. Была ночь, но из-за такого количества машин даже без фонарей было всё освещено. В городе по ночам зажигаются витрины, и становится светло как днем. Повсюду так много мостов и транспортных развязок, что машинам никогда не приходится разъезжаться на узких улочках. Каждый автомобиль движется в среднем со скоростью пятьдесят миль в час. Многие дома насчитывают по двадцать пять или тридцать этажей. А по соседству на маленьких участках выстроены коттеджи. Люди очень цивилизованные, но все *угра* – грубоватые, раздражительные, не слишком воспитанные и далеко не смиренные.

Сегодня в Нью-Йорк прибыл Папа Римский. Все наблюдали за этим по телевизору. Телевидение – удивительная штука. Не выходя из дома, сидя в своей комнате, они могут наблюдать, что происходит во всем мире и как разные люди общаются друг с другом. «Днем они тяжело и бесполезно трудятся, а ночью спят»¹⁵. Большая часть людей здесь – не вегетарианцы. Они не могут обходиться без мяса. Все это время я ел *мури*¹⁶ и арахис с горчичным маслом. Я нашел здесь горчичное масло. Здесь всё можно найти, но цены очень высокие. Я купил 250 граммов горчичного масла за пять рупий. И для этого мне пришлось ехать в магазин за двадцать миль. Если у тебя появится желание приехать в эту страну, дай мне знать.

Свами Махарадж

* * *

«Главная проблема в том, что я один, да и возраст дает о себе знать». И завершающий полупшепот, полукрик: «Если у тебя появится желание приехать в эту страну, дай мне знать». Шрила Прабхупада стучится во все двери: «Помогите мне!» Ему нелегко здесь, в этой дикой стране, где люди не мыслят своей жизни без мяса, где всё так дорого и где ему приходится питаться дутым рисом, политым горчичным маслом. Но никто не откликнулся на эти просьбы.

Кришна хотел всем показать, как сильна была его решимость служить, какую цену он был готов заплатить за эту возможность. Шрила Прабхупада, что сделать мне, чтобы когда-нибудь у меня появилась хотя бы крупица твоей решимости служить?

---

¹⁵ «Шримад-Бхагаватам», 1.16.9.

¹⁶ Дутый рис, индийское блюдо наподобие попкорна.

Лекарство от болезни невежества

И все же иногда я снова задаю себе вопрос: «Что двигало Шрилой Прабхупадой в его стремлении исполнить волю духовного учителя и распространить движение Шри Чайтаньи Махапрабху в странах Запада?» Трудности, связанные с этим, настолько очевидны, препятствия настолько велики, шансы на успех настолько малы, а последствия успеха (если он вдруг придет) настолько чреваты новыми, еще большими проблемами, что порой кажется, будто любой здравомыслящий человек на его месте отступился бы. Очевидно, что он руководствовался не теми соображениями, которые люди обычно называют здравым смыслом. Из его письма 1966 года: «Что касается строительства храма здесь, в Нью-Йорке, и в других местах, я принял окончательное решение – буду бороться за это до конца своей жизни». Вот его собственный рассказ о трудностях, с которыми он столкнулся поначалу:

«Я жил в то время в районе 171#ой улицы. Меня тогда полностью обокрали – украли всё: печатную машинку, магнитофон. К счастью, они не тронули рукопись, над которой я работал, рукопись моей книги. Какие-то деньги тоже украли. И в это же время один юноша пришел ко мне и пригласил меня пожить с ним в студии на чердаке. Это было на Бауэри-стрит. Я не знал тогда, что это район с дурной репутацией. Там селились только бездомные бродяги и пьяницы. Один мой приятель, хозяин магазина электротоваров, предостерег меня: „Свамиджи, я слышал, Вы переселяетесь на Бауэри-стрит. Не делайте этого. Вам это место не подойдет“. Я не знал, что там на каждом шагу пьяницы. Они валялись даже перед дверью в наш подъезд, но при этом они очень уважительно относились ко мне. Они всегда пропускали меня вперед или уступали мне дорогу. Но их было очень много – они иногда лежали в лужах собственной мочи.

Но, так или иначе, я переехал к этому юноше. Его фамилия была Мюррей. Он принимал ЛСД. Так как я поселился с ним, он перестал работать. До этого он работал в гавани и получал по двадцать пять долларов в день. Но когда я переехал к нему, он перестал работать, потому что я стал платить сто двадцать пять долларов в месяц арендную плату за эту студию. Ко мне стали приходиться какие-то люди. Появился Мукунда, его жена, один чернокожий, вернее мулат, – Йерген. Я назвал его Кар-лапати. Затем оказалось, что тот юноша – Мюррей – не в себе. Я подумал, что продолжать с ним жить опасно. Тогда я обратился с просьбой к Мукунде. У Мукунды не было никаких вариантов, но я все же обратился к нему. Все мои пожитки хранились дома у Мукунды, а сам я поселился с Йергеном, который тоже обитал на чердаке. Так я и скитался с места на место. Это было очень сложно. В конце концов у меня скопилось сумма в двести долларов от продажи книг, и я попросил Мукунду арендовать какую-то квартиру. Мукунда нашел

это место – дом 26 на Второй авеню, помещение бывшего магазинчика и маленькая квартирka на втором этаже. Наконец у меня появились какие-то удобства. Внизу я проводил лекции и *киртаны*. За крохотную квартирку, в которой я жил, я платил 75 долларов. Она вся была величиной с эту комнату или даже меньше – всё вместе: кухня, душ, две комнатки... Я переехал на новое место и оставался там до мая 1967 г. Потом у меня был сердечный приступ, поэтому я какое-то время жил на Стинсон-Бич, на берегу океана, но здоровье не улучшалось. Нет, подождите, сначала я поехал в Сан-Франциско. Но там я не мог спать по ночам. Перебои с сердцем... Столько трудностей. Затем в июле 1967 года я вернулся в Индию, но и там мое здоровье не улучшилось. Тогда я возвратился в Лос-Анджелес. Там у меня появилась другая проблема – в одном ухе постоянно звенело: *гон-гон-гон-гон-гон*. Я чуть не сошел с ума – так это было ужасно. Затем я, кажется, поехал в Сизэтл, опять в Лос-Анджелес. Так оно все было – столько трудностей...»¹⁷

Ачьютананда:

Однажды Свамиджи рассказал мне, что в самом начале его проповеди в Нью-Йорке ему пришлось делить комнату с парочкой хиппи. «Они пустили меня к себе, и мне приходилось держать свою пищу рядом с мясом в их холодильнике. Они были не очень чистоплотные. Моя кровать находилась прямо рядом с их кроватью. И иногда они не спали по ночам...» Каждый день он записывал свои расходы в дневник. Одна из записей, относящаяся к январю 1966 г., гласит: «Отправился в книжный магазин Брентано, после чего вернулся в квартиру на 72#й улице. Билет на автобус – 15 центов». Запись эта означает, что в одну сторону он шел пешком по снегу. Он использовал обратную сторону конвертов как бумагу для записей. Великий пред-теча Движения Харе Кришна Вишванатха Чакраварти, живший в восемнадцатом веке, писал: «Трудности, с которыми человек сталкивается в процессе проповеди, в тысячи раз сложнее, чем любая аскеза». Посты и суровые аскезы человек накладывает на себя сознательно – он знает, чего ожидать. Но любой боксер вам скажет, что больнее всего тот удар, которого не ждешь. Хотел бы я посмотреть, кто из великих *йогов* или мудрецов славного прошлого согласился бы совершать аскезу столь же трудную, как жить в одной комнате с парочкой обкуренных хиппи в Нью-Йорке, на Бауэри-стрит зимой 1966 года.

* * *

Говорят, что на одной из Гималайских вершин ее покорителя встречает камень с надписью:

«Научился ли ты радоваться препятствиям?» Бхактивинода Тхакур пишет в своей автобиографии: «Время от времени я думал: „Так много препятствий – это хороший знак“».

В «Шаранагати» он объясняет подробнее:

томара севайа духкха хайа йата,
сео та парама сукха
сева-сукха-духкха парама сампада,
насайе авидйа-духкха

---

¹⁷ Из беседы с преданными во Вриндаване, 30 сентября 1976 г.

«Трудности, которые приносит служение Тебе, – источник величайшего счастья. Как счастье, так и боль в служении Тебе – мое величайшее богатство, ибо они уничтожают муки невежества»¹⁸.

Трудности в служении Кришне – горькое лекарство, избавляющее от смертельной болезни привязанности к материальному счастью. Шрила Прабхупада, ты не понаслышке знал целительную силу этого лекарства и учил своих учеников находить в этом лекарстве сладость.

---

¹⁸ «Шаранагати», 16.4.

У нас должны быть беспокойства!

Не пытаться избегать трудностей, не жаловаться, когда трудности сваливаются нам на голову, не ныть и не разочаровываться в Кришне – это хорошо, но мало. Тот, кто понял, почему Кришна посылает нам трудности, будет, вслед за царицей Кунти, просить Кришну о них. Следующая история ярко подчеркивает этот момент.

Утгамашлока:

На Авеню-роуд в Торонто стояла большая церковь. Какая-то христианская группа, которая использовала ее, переезжала в другое место и продавала это огромное, красивое здание за полмиллиона. Мы несколько лет искали помещение для храма, но такого удачного по месторасположению здания нам еще не предлагали. Я отправился к Прабхупаде и рассказал ему об этом доме: «Прабхупада, мы нашли большое, потрясающее здание. Это бывшая церковь, потолки там двенадцать метров высотой. Есть место для ашрама *брахмачари*». Выслушав меня, он сказал: «Хорошо. А сколько они хотят?» – «Пятьсот тысяч долларов». Столько мы еще никому никогда не платили. Он сказал: «Это очень большая сумма. Какой смысл покупать головную боль? Вы только будете думать о том, где взять деньги. Нет необходимости приобретать беспокойства. Это не наше дело. Наше дело – помнить о Кришне. Вот и всё». Так он и сказал. А потом вдруг добавил: «А место там хорошее?» Я ответил: «О да, Прабхупада, очень хорошее». – «Здание в хорошем состоянии?» – «Всё в идеальном состоянии, Прабхупада. Дом очень прочный и стоит на главной улице». – «Н-да. Но зачем нам покупать беспокойства? Нам это не нужно. Нет никакого смысла приобретать беспокойства». Я сказал: «Хорошо, не будем». «А храмовая комната большая?» – «Да, Прабхупада, очень красивая, просторная. Может, Вы поедете в Торонто и взглянете на это здание?» – «Может быть, стоит съездить, ладно». Через три недели он прибыл в Торонто. Мы встретили его в аэропорту, посадили в машину, и он сразу захотел посмотреть это здание. Мы отвезли его туда и стали ему всё показывать. За помещением присматривал какой-то христианин. Он ходил за нами, а я говорил Прабхупаде: «Вот здесь будет храмовая комната, здесь зал для принятия *прасада*, здесь мы устроим то, а там еще что-то...» В конце концов мы вернулись туда, откуда начали осмотр здания. Там на столике с христианскими книгами Прабхупада заметил одну брошюру с интригующим названием «Как выглядит Бог?». Прабхупада взял ее и сказал: «Спроси у него, можно ли ее купить». Я обратился с вопросом к сторожу, и он сказал, чтобы мы забирали ее просто так. Мы сели в машину, и Прабхупада попросил почитать что-нибудь из этой книги. Я стал читать, но там была какая-то белиберда. Прабхупада сказал: «Они не знают, как выглядит Бог. Блеф какой-то».

В десять часов ночи, когда я уже спал, раздался телефонный звонок: «Прабхупада хочет тебя немедленно видеть. Прямо сейчас отправляйся к нему».

Я примчался, и Прабхупада сказал: «Подготовил ли ты все чертежи, сделал ли предварительный план этажей?»

Я ответил: «Да, Прабхупада, у меня все готово».

Он сказал: «Я думаю, из этого здания получится идеальный храм».

Я ответил: «Да, Прабхупада, это будет замечательный храм».

Он спросил: «Сколько они просят?» Я сказал: «Пятьсот тысяч».

Он сказал: «Хорошо. Почему бы нам не пойти к ним и не спросить, отдадут ли они его нам за триста тысяч? Сколько у тебя есть сейчас?»

Я ответил: «Около сорока тысяч».

Он спросил: «Сможешь найти еще шестьдесят?»

Я ответил: «Можно попробовать».

Он обернулся к Брахмананде: «Брахмананда, сколько у нас есть в Би-би-ти?¹⁹»

Брахмананда ответил: «Чуть более двухсот тысяч».

Прабхупада сказал: «Дай им двести тысяч».

Брахмананда возразил: «Прабхупада, мы никому никогда не давали так много денег».

Прабхупада сказал: «Всё будет в порядке. Отдай им деньги, а вы сторгуйтесь с христианами до трехсот тысяч. Скажите им, что мы будем поклоняться Господу Иисусу на алтаре. Мы поставим его рядом с Кришной».

Я молчал, не зная, как на все это реагировать. А Прабхупада снова спросил: «Как ты думаешь, они согласятся на такие условия?»

Я ответил: «Можно попытаться».

Он опять спросил: «Сможешь сбить цену до трехсот тысяч?»

Тут я не выдержал и выпалил мысль, которая крутилась у меня в голове: «Прабхупада, это огромная сумма денег. Зачем нам покупать головную боль? Нам же нужно просто думать...»

Я не успел закончить фразу, как Прабхупада сжал кулак и со всей силы грохнул им об стол: «Нет!!! У нас должны быть беспокойства!!! Иначе вы просто будете сидеть, есть вкусный *прасад* и заплывать жиром! Беспокойства должны быть! Нам нужна головная боль!»

Я подумал: «Ну и дела! Еще совсем недавно он объяснял нам, что нет никакого смысла покупать головную боль, а теперь утверждает, что беспокойства должны быть непременно».

Но в этом весь Шрила Прабхупада.

* * *

Шрила Прабхупада, сколько раз я слышал от других и повторял сам, что беспокойства, особенно если они связаны с менеджментом, отвлекают от служения Кришне и повторения святого имени! Сколько раз я проклинал все эти дела, приносящие одну головную боль! Сколько мечтал уехать навсегда во Вриндаван и заниматься там служением Кришне! Меня удерживал только твой пример, твоя просьба, почти мольба, обращенная к ученику, желавшему уехать в Гималаи, чтобы спастись там от неминуемого брака:

«Пожалуйста, очень прошу тебя, не делай этого. Я просидел во Вриндаване целых двенадцать лет – сам не знаю зачем»²⁰.

---

¹⁹ Би-би-ти (англ. Bhaktivedanta Book Trust), международное издательство, публикующее книги Шрилы Прабхупады более чем на 80 языках мира.

²⁰ Рассказ Динанатхи даса.

Когда я смогу по-настоящему понять и, главное, принять в сердце эти твои слова: «Нам нужна головная боль»?

Тогда только я пойму, что такое любовь. Ты сказал когда-то: «Любить – значит служить», но обратное утверждение тоже верно: «Служить – значит любить».

Любить – значит служить

Снова и снова Шрила Прабхупада повторял эту мысль:

«Любить – значит служить». Любовь без служения мертва и бессмысленна. Тот, кто любит, – хочет служить, а тот, кто хочет полюбить, должен служить. В этом весь Шрила Прабхупада.

Шрутакирти:

Любовь, которой обменивались Шрила Прабхупада и его ученики, очевиднее всего проявлялась во время встреч в аэропортах. В течение нескольких минут преданные в восторге подпрыгивали, приветствуя гуру, и казалось, что их ноги не касаются земли. Лились потоки экстатических слез. Удержаться от слез не мог никто, за исключением одной падшей души – меня.

Мы прибыли в Нью-Двараку²¹ и вошли в апартаменты Шрилы Прабхупады около полудня. Я сразу же стал готовиться к массажу, но на протяжении всего массажа мысли о моем каменном сердце не давали мне покоя. Я никак не мог простить себе: все так любят гуру – и только у меня нет ни капли любви к нему. «Обманщик, притворщик, лицемер», – не уставал укорять я себя. В конце концов, набравшись смелости и улучив момент, когда я массирует спину Шрилы Прабхупады и мне не нужно было смотреть ему в глаза, я спросил: «Шрила Прабхупада, все Ваши ученики так Вас любят. Мне от этого не по себе. У меня нет такой любви, как у них. Когда нас встречали в аэро-порту, я видел, что все пляшут, поют, плачут... И только у меня не выступило ни одной слезинки на глазах. Я столько с Вами общаюсь, но такой любви, как у них, у меня даже близко нет».

Я надеялся на то, что он как-то утешит меня. Но Шрила Прабхупада не проронил в ответ ни слова. От этого мне стало еще тяжелее. Кое-как закончив массаж, я вернулся в свою комнату, чтобы завершить приготовление обеда, который варился все это время в пароварке Шрилы Прабхупады. Тем временем Шрила Прабхупада стал повторять *гаятри*. Закончив повторять *гаятри*, он позвал меня в свою комнату. Я вошел, поклонился и стал выжидающе смотреть на него. Он был предельно серьезен.

«Тебе нравится служить мне?» – неожиданно спросил он.

«О да, Шрила Прабхупада, мне очень нравится служить Вам», – искренне ответил я.

«Это и есть любовь. Петь, плясать, прыгать – это может каждый. Но ты делаешь нечто по-настоящему полезное. Разве это не любовь?» «Наверное», – с облегчением согласился я.

«Поэтому просто продолжай делать свое дело. Ничего другого не нужно. Любовь означает служение».

—

Шрила Прабхупада, как часто до тебя слово «бхакти» переводили как «любовь». Не правда ли, красиво звучит: «йога любви», «путь любви»? Очень привлекательно.

Ты ведь тоже хотел привлечь на этот путь как можно больше людей. Почему же ты всегда, вопреки законам рекламы, переводил «бхакти»

---

²¹ Храм ИСККОН в Лос-Анджелесе.

как «преданное служение»? Осмелюсь ответить за тебя: только потому, что ты хотел дать людям настоящую любовь.

бхадж итй эша ваи дх̄атух
сев̄ай̄а парик#ртитах
тасм̄ат сев̄а будхаих прокт̄а
бхактих с̄адхана-бх#йас#

«Глагольный корень „бхадж“ означает „служить“.

Поэтому рассудительные искатели Истины должны полностью посвятить себя служению Кришне, ибо только из такого служения может родиться бхакти»²².

---

²² «Гаруда-пурана», Пурва-кханда, 231.3.

Сладкое бремя любви

И еще одна небольшая история, которая рассказывает о том, как Шрила Прабхупада сражался с ложными, выдуманскими проявлениями «любви».

Один из учеников Шрилы Прабхупады приехал к нему во Врин-даван и во время личного *даршана* как бы невзначай заявил, что знает все семьсот стихов «Бхагавад-гиты» наизусть. Шрила Прабхупада не выказал особого восторга: «Хорошо, хорошо». Это звучало скорее как желание отделаться, чем подлинная похвала. Юноша явно рассчитывал на большее и потому повторил: «Я думаю, что я единственный из Ваших учеников, кто знает всю „Гиту“ наизусть». Опять Шрила Прабхупада пробормотал в ответ что-то вежливо-равнодушное. Не сумев произвести ожидаемого впечатления, ученик понуро вышел, чувствуя себя уязвленным. Но как только за ним закрылась дверь, Шрила Прабхупада обратился к присутствовавшим при этой сцене руководителям храма Кришны-Баларамы: «Позаботьтесь о том, чтобы он ни минуты не сидел без дела».

Несколько дней спустя Шрила Прабхупада выходил рано утром из храма. Все его ученики в это время подметали дорожки вокруг храма, сбрызгивали их водой, убирали мусор, но один из них, Вишал, стоял и ждал выхода Прабхупады. Стоило Прабхупаде появиться из ворот, как он театрально сложил руки у груди и стал декламировать заранее выученный стих из Первой песни «Шримад-Бхагаватам»²³:

тва нах сандар ито дхāтрā
дустара нистит#ршатām
кали саттва-хара пу сā
карна-дхāра ивārнавам

«Ваша милость, мы уверены, что встретились с Вами по воле Провидения, чтобы принять Вас капитаном корабля...» Не успел он договорить, как Шрила Прабхупада резко перебил его. Указывая тросточкой на грязную лужу у его ног, он спросил с нескрываемым сарказмом: «А эта грязь возникла здесь тоже по воле Провидения?» Вишал растерялся,

²³ «Шримад-Бхагаватам», 1.1.22.

пафос слетел с него, как пух с одуванчика. «Нет, Шрила Прабхупада, – с трудом выдавил он из себя, – это моя вина. Провидение тут ни при чем».

* * *

Гуру ценит то же самое, что ценит Кришна. Духовному учителю не нужны наши пустопорожние восхваления или зазубренные наизусть стихи. В мечтах своих мы думаем, что доставляем ему удовольствие, но он видит нас насквозь: наше наивное бахвальство только ранит его своей заведомой никчемностью. Духовный учитель ждет, когда же мы возьмем на себя хоть какую-то ответственность, сами взвалим на себя ее тяжелое бремя, взвалим, чтобы в конце концов почувствовать его сладость.

Увидеть Бога

На самом деле Шрила Прабхупада не изобретал ничего нового. Он просто повторял слова Кришны: «Поэтому, о Арджуна, посвятив все свои действия Мне, с сознанием, сосредоточенным на Мне, не ожидая никакой выгоды и не присваивая себе плоды своего труда, отринь апатию и сражайся» (Б. – г., 3.30). Именно этого он хотел от своих учеников:

«В истории Индии было два великих сражения. Одно – между Рамой и Раваной, а другое – на Курукиштре. И в обоих случаях героями были вайшнавцы. И мы хотим, чтобы наши ученики стали такими вайшнавами, а не ленивыми негодьями. Вайшнавы-бездельники, любители легкой жизни, нам не нужны. Мы хотим Арджуну – никто другой нам не нужен.

Вот что значит быть вайшнавцем. Именно это требуется»²⁴.

Слова Кришны, желание Кришны были для него неотличны от Самого Кришны. А желание Кришны приходит к ученику через духовного учителя. Поэтому для Шрилы Прабхупады служение желанию духовного учителя было равносильно лицемерию Бога.

«Когда человек со всей серьезностью относится к миссии духовного учителя, его решимость равноценна созерцанию Верховной Личности Бога. Как уже было сказано, это значит, что Верховная Личность Бога приходит к нам в виде наставлений духовного учителя. На санскрите это называется вани-сева. В комментарии к одному из стихов „Бхагавад-гиты“ – вйавасййтмикй буддхир эхеа курунандана (Б. – г., 2.41) – Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит о необходимости служить словам духовного учителя. Какое бы указание ни получил ученик от духовного учителя, он должен неукоснительно следовать ему.

Тот, кто выполняет это требование, по сути дела, лицезреет Верховную Личность Бога»²⁵.

И это не просто красивые слова – это его собственный опыт.

Из «Трансцендентного дневника» Хари Шаури:

Шрила Прабхупада: «Это уже дело истории. В течение двух дней на корабле я страдал от сердечных приступов. Было очень трудно». Боясь упустить хотя бы каплю нектара воспоминаний Шрилы Прабхупады об этих судьбоносных событиях, Тривикрама Махарадж попытался направить его воспоминания в нужное русло: «И тогда Вам приснился сон?» Шрила Прабхупада пробормотал что-то неопределенное в ответ: он явно был не очень расположен рассказывать об этом, но мне тоже хотелось узнать подробности, поэтому я поддержал Махараджа: «Что там было? О чем он?» Прабхупада смущенно улыбнулся: «Да, я увидел сон, где мне предвещалось приехать в Америку». «Вы получили во сне какие-то наставления?» – мне очень хотелось узнать всё, но при этом я старался не слишком настаивать. «Да, я увидел сон. Я увидел Кришну, который проявился во множестве Своих образов и форм, Он правил лодкой... Как это называется?» «Он греб веслами?» – подсказал я. «Да. Поэтому потом, когда я приехал в Бостон, я написал те самые стихи...»

—

Вот эти стихи – стихи, написанные на земле Америки. Мы завершим ими первую главу нашей книги, названную «Уроки обретения милости». В этой молитве Шрила Прабхупада еще раз повторяет древнюю формулу обретения милости Кришны, в которую он сам свято верил и действенность которой доказал.

---

²⁴ Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 13 июля 1974 г.

²⁵ «Шримад-Бхагаватам», 4.28.51, комм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.